

не нова, так как подобная же полемика с успехом была проведена еще в конце прошлого века, у самой колыбели «демонических теорий», русским ученым Ф. Ф. Зелинским (см. «Quaestiones comicae», ЖМНП, 1886, кн. 11—12, стр. 80—86). Особенно следует отметить статью прогрессивного ученого-антиковеда Андре Боннара¹. Боннар указывает, что пафосом творчества Аристофана была любовь к мирному сельскому труду и ненависть к войне: «ненависть к разрушительной войне, страстная любовь к мирному крестьянскому быту — вот весь Аристофан или, по крайней мере, душа и сердце его поэзии».

С. Я. Шейнман-Гопштейн

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ ГРЕЦИИ И РИМА

Большой интерес представляет издание Мерля памятников (иногда иллюстрируемых в тексте) и надписей, относящихся к культу Юпитера Долихена²; в отдельных случаях в комментарии автор дает свои наблюдения и соображения по истории культов в Римской империи вообще. Это издание является своего рода корпусом по истории культа Юпитера Долихена.

На основании изучения атрибутов Юпитера Долихена автор устанавливает отличительные и характерные черты этого культа.

Памятники сгруппированы по следующим рубрикам: памятники известного и установленного происхождения, затем распределенные согласно тем провинциям, где они были найдены; памятники неизвестного происхождения; памятники, относящиеся к культу Юпитера Долихена лишь предположительно; наконец памятники, ранее ошибочно относимые к рассматриваемому культу. В приложении приведены изображения памятников, которые стали автору доступны уже после подготовки его книги к печати; также включены памятники, хотя и не относящиеся непосредственно к культу Юпитера Долихена, но содействующие, по мнению автора, пониманию его развития; имеется также интересная карта распространения в Римской империи этого культа и 40 таблиц с изображением самих памятников. Книга содержит большой материал для изучения процесса проникновения в Римскую империю восточных культов и их синкретизма с греко-римскими.

Важным историческим источником по экономической и социальной истории Северной Африки вавдальской эпохи (конец V в. н. э.) являются открытые в 1928 г. в Тунисе «Таблички Альбертини»³. Они представляют собой 34 документа, написанных чернилами при помощи *salmas* на дереве. Интересные в палеографическом и лингвистическом отношении, эти таблички чрезвычайно важны по своему содержанию. Тексту табличек предшествует обширное введение, в котором сообщаются сведения об открытии и характере документов, об их палеографии и языке (гл. I и II). Глава III введения посвящена проблемам права этого времени. Наконец, в последней главе введения (гл. IV) «Люди и вещи» на основании данных табличек рассматриваются вопросы социально-экономической жизни Африки V века н. э. Отмечены также некоторые политические события, имевшие место в африканских провинциях этой эпохи.

¹ André B o n n a r d, Aristophane et la paix («Europe», № 104—105).

² P. M e r l a t, Répertoire des inscriptions et monuments figurés du culte de Jupiter Dolichenus, Rennes, 1951.

³ Tablettes Albertini, Actes privés de l'époque vandale (fin du V siècle) édités et commentés par Ch. C o u r t o i s, L. L e c h i, Ch. P e r r a t, Ch. S a u m a g n e, P., 1952.

Таблички Альбертини — ценнейший памятник аграрной истории, отражающий судьбы мелкого землевладения в Африке V в., процессы разорения *cultores* и образования крупных земельных владений.

Вышла первая часть III тома собрания греческих и латинских надписей Сирии, (т. I — № 1 — 256; т. II — № 257 — 698)¹. Первая часть III тома содержит надписи, найденные на западном склоне Амана (№ 699—734), на восточном склоне Амана (№ 735 — 749), в Антиохии на Оронте (№ 750—875), и надписи, которые относятся к Антиохии или ее окрестностям, но происхождение которых не удается определить, а также эпитафия (№ 886—988). Надписи снабжены комментариями. Особенно интересен комментарий к известной надписи из Rhosos (№ 718) с подробной библиографией, в которой, однако, отсутствуют работы на русском языке (например, Н. А. М а ш к и н, Из истории римского гражданства, ИАН СССР, СИФ, 1945, № 5; о н ж е, Принципат Августа, М.—Л., 1949, стр. 284 сл.).

Исследованию интересного памятника риторики II века н. э. — речи Элия Аристида «Εἰς Ρώμην» посвящена работа Ф. Оливера². Автор дает текст речи, перевод и комментарий. Ф. Оливер видит в этом произведении своего рода «противоядие» Тациту с его пессимистической оценкой принципата. Речь Аристида — драгоценный документ II века, и именно того периода, от которого дошли до нас сравнительно скудные литературные свидетельства (от вступления на престол Адриана до смерти Марка Аврелия). Она знакомит нас со взглядами на империю представителя образованной части населения греческих городов.

Автор ставит вопрос о литературных связях Аристида. Не отвергая высказанных в науке соображений относительно влияния на Аристида Исократ и Демосфена, он в особенности настаивает на зависимости автора «Εἰς Ρώμην» от Платона (диалог «Тимей» и другие сочинения), а также на влиянии на Аристида эллинистической традиции. Речь Аристида, по его мнению, представляет собой не обычную похвальную речь городу, не историческое произведение, но своего рода космологический и похвальный гимн в честь идеального государства, каким ему представилась Римская империя II века н. э. Любопытны соображения Оливера относительно взгляда Аристида на Рим и уподобления Рима Эросу в связи с «тайным» имением города (Roma — Αμορ). Несколько упрощенно автор исследует вопрос о том, что может быть использовано в речи (стр. 887 сл.) и чему не приходится доверять (стр. 889 сл.).

Не лишена исторического интереса довольно узкая по содержанию работа Г. Смита³. Работа посвящена изучению загадочного, по признанию самого автора, и, возможно, фальшивого «денария Цинны» (*Cinna Denarius*) из коллекции проф. Н. Моисе. Эта монета принадлежит эпохе Августа (?); на аверсе она имеет изображение головы с орлиным носом и свирепым выражением лица, с легендой «L. Cinna IIII cos.»; на реверсе изображен храм Марса Мстителя с легендой *Marti Ultori*.

Тщательно сопоставляя литературные данные, автор связывает, казалось бы, очень специальный вопрос о подлинности этой монеты с интересными историческими и нумизматическими вопросами, а именно с известиями Сенеки (*De Clementia*, I, 9) и Дрона Кассия (*LV*, 14—22) об измене Цинны, впрочем помилованного Августом, а также с вопросами чеканки монет вообще в период правления Августа. Г. Смит критикует при этом распространенную теорию о якобы установившейся с 11 г. н. э. монетной монополии Лугудуна.

¹ Institut Français d'Archéologie de Beyrouth, Bibliothèque archéologique et historique, т. XLVI: L. J a l a b e r t et R. M o u t e r d e, Inscriptions grecques et latines de la Syrie, т. III, ч. 1, Région de l'Amanus, Antioche, № 699—988. P., 1950.

² F. O l i v e r, The ruling power, a study of the Roman Empire in the 2 century through the Roman oration of Aelius Aristids, Philadelphia, 1953.

³ H. S m i t h, Problem historical and numismatic in the reign of Augustus (University of California. Publications in Classical archaeology, II, № 4, стр. 133—230)

В источниковедческом исследовании о времени возникновения НА¹ Г. Стерн подверг сомнению принятое большинством исследователей положение, что биография Септимия Севера в НА (*Vita Sev.*, 17, 5 — 19,4) непосредственно зависит от «*De Caesaribus*» Аврелия Виктора (*De Caes.*, XX, 1 — 31). Сходство между обоими произведениями должно быть объяснено, по мнению Стерна, тем, что они оба восходят к одному общему источнику, поэтому 360 — 361 гг. еще не определяют грани, ранее которой не могла появиться НА.

Следуя Н. Бейнсу², Стерн также утверждает, что НА вовсе не историческое, но риторическое и пропагандистское сочинение. Историческая форма была для авторов (Стерн склонен признать нескольких авторов, хотя среди них один, может быть, Вописк, играл руководящую роль) лишь средством без риска высказать свои мысли. По его мнению, поскольку НА содержит панегирик династии Константина, она не могла появиться после конца правления этой династии, т. е. НА могла быть написана в период от 337 до 361 г. На основании ряда соображений Стерн полагает, что НА была написана между 352 и 354 гг. для императора Констанция II после его победы над Магненцием. Ее авторы стремились убедить императора в необходимости более мягкого обращения с римской аристократией — сторонниками узурпатора, для чего они и изложили экономические и политические чаяния сенаторской партии. Стерн считает даже возможным полагать, что НА в известной мере определила политику Констанция II после 353 г. Характер и цель НА объясняет и другие особенности этого произведения: идеал «доброго» правителя, просенаторскую и религиозную («языческую») тенденцию. Работа содержит много интересных наблюдений, хотя автор, увлеченный своей идеей, несколько односторонне освещает материал.

Этой же проблеме посвящено небольшое исследование Е. Холья³. Работа состоит из двух небольших глав: I — общей части и II, посвященной специальному вопросу о том, может ли быть использована как исторический источник *Vita Aelii*. На ряде убедительных примеров автор показывает, как осторожно следует подходить к известиям НА, которая, по его мнению, — как бы ни решать вопрос об авторах (был ли один автор или несколько), — является мистификацией. Е. Холья приводит яркие образцы вымыслов (начиная с имен отца и матери императора Максимиана), исторических фикций («Тридцать тиранов»), псевдодокументов, ссылок на вымышленных авторов (*Cordus*, *Theocleus* и др.) и пр. Приводимые им примеры, как считает Е. Холья, лишь немногие образцы «творчества» составителей НА. Автор прав, высказывая пожелание относительно появления подробного систематического комментария к этому произведению. Во второй части Холья, в связи с мнением Каркопино о существовании династической преемственности в Римской империи II века н. э.⁴, рассматривает вопрос о достоверности *Vita Aelii* и приходит к выводу, что это жизнеописание принадлежит к наихудшим частям НА и не заслуживает никакого доверия.

Следует отметить также сборник статей М. Олло, известного французского эпиграфиста и историка по вопросам политики Рима на эллинистическом Востоке и истории эллинистических государств в конце III в. до н. э.⁵ В сборник включены следующие статьи: «Дата первой войны римлян с Иллирией», «Римская политика в Греции и на

¹ H. Stern, *Date et destinataire de l'Historia Augusta*, P., 1953 (Collection d'études latines publiée par la Société des études latines sous la direction de J. Marouzeau, série scientifique, XXVII), 108 стр.

² N. Baines, *The Historia Augusta, its date and its purpose*, L., 1926.

³ E. Hohl, *Über die Glaubwürdigkeit der Historia Augusta*, B., 1953 (Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Klasse für Gesellschaftswissenschaften, 1953, № 2).

⁴ Carcopino, *L'hérédité dynastique chez les Antonins*, «Revue des Études anciennes», LI (1949).

⁵ M. Holleaux, *Études d'épigraphie et d'histoire grecques*, т. IV. Rome, la Macédoine et l'Orient grec, ч. 1, P., 1952, 348 стр.

эллинистическом Востоке», «Ответ Th. Walek», «Римляне в Иллирии», «Два Персея», «Экспедиция Дикеарха на Киклады и в Геллеспонт», «Три декрета Родоса», «О „критской войне“» (Κρητικός πόλεμος), «Заметки о декретах городов Крита, относящихся к ἀσυλία Теоса», «Заметки о декретах, найденных в святилище Зевса Панамароса», «Экспедиция Филиппа V в Азию», «Избрание в консулы П. Сульпиция».

В этих работах обосновываются, развиваются или дополняются основные положения М. Олло о политике Рима на эллинистическом Востоке, высказанные им в его труде «Rome, la Grèce et les monarchies hellénistiques», Р., 1921. Интересно отметить не издававшееся до сих пор, хотя и написанное ранее, «Заключение» к статье «Экспедиция Филиппа V в Азию». В этом «Заключении» автор доказывает, что общепринятое мнение о завоевании Филиппом греческих городов в Малой Азии, находившихся под властью Египта, является неправильным. Согласно М. Олло, Филипп шадил египетские владения в Малой Азии и, хотя он временно занимал некоторые из городов, не присоединял их к своим владениям. Хотя общие взгляды М. Олло на римскую политику неприемлемы, статья сборника представляют научный интерес, как образцы глубокого и всестороннего анализа литературных и эпиграфических источников.

Интересно исследование Е. Демужо, посвященное позднему периоду Римской империи — времени ее разделения на Западную и Восточную¹. В отличие от исследований Тильмона, Э. Гиббона, О. Зсека, Е. Штейна, Демужо ставит своей задачей проследить детально переход от «единства к разделению». По его мнению, *partitio imperii* 395 г. являлось фиктивным. Лишь в 410 г. это разделение стало действительным. Автор и пытается ответить на вопрос о том, как произошло это разделение на Восток и Запад и каковы были его причины.

Книга делится на три неравные части: I — «Имперское единство в 395 г.», II — самая обширная (стр. 91—489) — «События и люди между 395 и 410 гг.» и III — заключительная — «Главные аспекты раздела империи после 410 г.». Демужо полагает, что в 395 г. дифференциация обеих частей империи — Запада и Востока, несмотря на тревожное социальное положение, была еще завуалирована общим благосостоянием (*prosperité*). Империя располагала огромными ресурсами; даже крестьяне еще пользовались благополучием. В религиозной области кризис уже принял определенные очертания, и императоры уже с 395 г. должны были проводить различную религиозную политику на Западе и Востоке. Все же в 395 г. угроза единству империи была скорее в потенции, чем в действительности.

Вторая часть работы представляет собой подробную политическую историю периода со смерти Феодосия I (гл. I) до 410 г. Автор подробно излагает начало борьбы между Востоком и Западом (гл. II), политику Стилюхона (гл. III), вторжения варваров в западные области (гл. IV), наконец падение Рима (гл. V). Экономическая и социальная история Империи как в этом разделе, так и в других затрагивается очень бегло (ср., например, упоминание о «социальных силах» на стр. 219 и пр.). Из истории идеологии рассматриваются лишь «религиозные распри на Востоке» (ч. 2, гл. II, 4).

В третьей части речь идет об ослаблении имперского правительства на Западе и упадке Западной империи. Вторжения варваров, по мнению автора, были не причиной, а лишь поводом крушения Западной римской империи, но в силу того, что в основном он ограничивается историей политического развития, сделать это положение вполне убедительным Демужо не удалось.

М. К. Трофимова

¹ E. De mougeot, De l'unité à la division de l'Empire Romain 395—410, essai sur le gouvernement impérial, Р., 1951.